

ДАВНО известно, что понятие молодость не исчерпывается возрастом. Мысль эта приятно утешает людей зрелых лет, хотя они и понимают всю зыбкость такого истолкования. С другой стороны, не следует забывать, вероятно, что молодость — это еще не профессия и не индустрия. Мера ответственности за каждую мысль, слово, поступок повышается ото дня к дню. Рассуждения эти чаще всего приходят на ум при встрече с творчеством молодых в любой области искусства. И тут обычно вспоминают, что Лермонтов написал «Маскарад» в двадцать лет...

Легко возразить, что не каждый одарен природой со столь исключительной щедростью. Но такое утешение может оправдать жизнь, когда она уже на исходе, а в начале ее каждому дано стремиться к максимальным высотам. И, если говорить о результате такого стремления, то наиболее точным показателем остается повышенная мера не столько самоуверждения, сколько самовыскаательности.

Об этом важно думать с начала судьбы молодого человека в искусстве, но не менее важно быть осторожным и неторопливым в своих суждениях. Сколько раз длинная педагогическая жизнь давала мне повод переоценивать людей и в самом процессе их обучения, и потом, за стенами института.

Жизнь доучивала их, всем своим ходом заставляла понять, где правда, где вранье, где смысл, где бессмыслица, где искусство, а где макулатура. Но в интересах наших следить за тем, чтобы процесс созревания был наименее мучительным, наиболее плодотворным и быстрым.

ПОСЛЕДНИЕ годы отмечены могучим размахом технического прогресса и чрезвычайным обострением классовых битв на планете. И вот, когда смотришь на современный экран, самопроизвольно рождается потребность сличить те или иные явления искусства со всей огромностью реальных процессов, происходящих в жизни каждый день и час. Как никогда стало понятно, что весь мир со всем своим грохотом, взлетами и падениями поселен в сознании современного человека и нигде ему от этого не деться. И надо решить для

себя с полной определенностью, с кем ты, во имя чего живешь и действуешь.

Встречаясь с работами молодых одаренных людей, кинематографистов в частности, высказывая суждения о них, нельзя забывать ни на одну минуту: искусство, если оно таковым является, всегда измеряется масштабами отраженной жизни. Речь идет не об огромности живописного полотна, многосерийности или населенности фильма, а прежде всего о способности впитать, выразить сущность и атмосферу времени...

ВРЕМЯ ТВОРИТЬ

Колесом права 1942, 1943, 1944

Молодые сознание всегда склонно увидеть и понять явления жизни как бы заново, и в этом его главная сила. В этом, разумеется, таятся и слабости. Молодость запальчива и склонна к максимализму в постановке и решении жизненных проблем. Однако, если отнять у молодости эту ее особенность, она перестает быть сама собою.

Видимо, надо говорить отнюдь не о приглушении молодой горячности в пользу спокойной и несколько округлой рассудительности, а о большей требовательности к идейной и художественной глубине. Но критика в своем подходе к художественному произведению часто еще путает эти понятия, и тем самым наносит молодому художнику немалый ущерб. Отпугивает его от актуальных вопросов жизни, где многое еще не гладко, где художнику надо резко обрисовать конфликты, — при сохранении всей исторической и социальной перспективы.

Это последнее возможно только при углубленном понимании законов материалистической диалектики — науки постижения и перестройки мира.

Едва ли стоит под знаком поэтического начала возвращать искусство на путь идиллического шепетания. И, пожалуй, как раз протестуя против беллетристической облегченности, молодые художники кидаются порой в крайности, выворачивая явления жизни изнанкой, вместо того чтобы рассмотреть их в диа-

лектическом единстве. Вот тут-то критика и обязана помочь ему не перечерчиванием и срезанием острых углов, а мудрым раскрытием неразрывных связей искусства и жизни, но отнюдь не искусства и утешительной схемы.

Современная тема требует от художника некоторых дополнительных усилий и прежде всего в направлении самообразования. Меньше всего можно было бы поговаривать на наше время с точки зрения недостаточности или неорганизованности информации. Тут выступает даже некая

встречная опасность. Информация обрушивается на современного человека в таких масштабах, что теряется способность избирательности.

Именно поэтому так необходима для молодого художника точность гражданской, политической ориентации, знание теории марксизма-ленинизма, органическая потребность в самообразовании.

Выработать такую потребность — дело непростое. Стоя где-нибудь в коридоре института или валяясь на койке в общежитии, можно приятно пофилософствовать на ту тему, например, что человек есть вместилище всяческих противоречий. И что, если он является главным предметом искусства, то не пора ли перейти от всякого рода социальнополитических деклараций к изучению человека и раскрытию его в сфере личностных измерений.

Тут забывается только одно: все немеркнущие произведения мирового искусства и литературы потому и стали таковыми, что содержали в образах своих экстракт своего времени, прежде всего в масштабах его социального примера. Давайте вспомним хотя бы «Гамлета», «Войну и мир», «Преступление и наказание», «Медного всадника», «Красное и черное», «Отца Горюна», «Тихий Дон». Можно заметить, конечно, что в основе немеркнущих произведений — извечный конфликт добра и зла, силы и слабости, чести и изувержения, правды и лжи. Верно, верно, с этим не поспоришь. Но надо встать на

путь полного забвения законов марксистской диалектики, чтобы хотя бы на минуту усомниться в том, что упомянутые конфликты представляли в великих произведениях искусства во всей временной, социальной конкретности. Не значит, что названные конфликты не существуют и в наше время.

И задача художника увидеть и показать человека со всеми его сложностями, в напряженности духовных исканий, показать человека — создателя, борца, искателя. Человек — во всем его мно-

гообразии — предмет исследования нашего искусства.

Патриотизм, рожденный революцией, — патриотизм обобщего рода. Когда мы говорим о Советском Союзе, то давно уже привыкли вместиать в это понятие множество значений. И первое, главное из них, — в том, что на шестой части планеты в течение кратчайшего исторического срока, немногим более полувека, заложен фундамент грядущего всей земли, фундамент прочный, основательный, устоявший перед таким продуманным и свирепым нашествием, как нашествие гитлеровских полчищ в годы второй мировой войны.

И, говоря о героических подвигах миллионов людей, сумевших отстоять Родину в этой величайшей из войн, говоря о великом созидаании, идущем на просторах страны, о противостоянии сторонников мира и прогресса черным замыслам реакции, нужно не забывать о том, какой огромной силой в этой борьбе стал марксизм-ленинизм, какая великая миссия выпала на долю ленинской партии коммунистов. Сложилась новая общность, ранее неведомая в истории человечества — многонациональный советский народ. И сегодня, в год пятидесятилетия СССР, особенно очевидно, сколько сделано, сколько достигнуто нами в борьбе за это единство. Вот тут-то и возникают представления о масштабах нашего века и обязанностях художника, как его глашатая.

При этом искусство, повторю, призвано отражать жизнь

во всем ее многообразии. Декларации, даже самые благородные, еще не есть жизнь. У каждого человека свой характер, своя натура, своя амбиция, своя судьба. Людям свойственно искать свое, сугубо индивидуальное раскрытие таких понятий, как смысл жизни, цель ее, счастье. В осмыслении, художественном отражении эти процессы — огромный простор для выражения личности художника.

В ПОСЛЕДНИЕ годы мне приходится много ездить по стране. И чаще всего бывать в Сибири. Довелось добраться и до Таймыра, пожить, поработать в Норильске. Так вот, должен со всей категоричностью подтвердить, что расхожая фраза: «В конце концов не обязательно видеть, все можно вообразить», есть самая опасная отговорка, сопутствующая творчеству не слишком обременяющего себя ответственностью художника. Это-то неизбежно и приводит к облегченной беллетристике. Надо ездить, видеть, разговаривать, затем еще раз видеть. И постепенно вникать, понимать. Одно дело — представить себе работу человека в условиях 50-градусного мороза при ветре 20 метров в секунду. Другое — самому попасть в подобные обстоятельства, увидеть размеренный труд людей в этих тяжелых условиях Заполярья. Тут как раз с наибольшей наглядностью можно понять, как соизмеряется общественное и личностное. Сливается в нечто целое, что можно обозначить и судьбой, и характером. И как прекрасно видеть там наших москвичей-баумановцев, выезжающих в Норильск в студенческих строительных отрядах. Сколько по-настоящему нового и мудрого в этом превосходном движении!

Сложность и многослойность нашей жизни выдвигают перед художником самые высокие политические и эстетические критерии. Надо уметь оказаться на уровне их, и надо всегда помнить, что любовь к человеку, стремление сделать его выше, лучше, умение воспитать в нем борца есть начало всех начал, сущность и конечный смысл творчества.

Сергей ГЕРАСИМОВ,
народный артист СССР.